

проект

Размышления о русской литературе

СВЕТЛАНА КУЛИКОВА

НОВЫЙ ПРОЕКТ, ПОСВЯЩЁННЫЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, СТАРТОВАЛ В ЯНВАРЕ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ УДМУРТИИ.

Подробнее о проекте рассказала сотрудник отдела культурно-просветительских программ и проектов учреждения Ирина Курс:

- В январе в рамках большого просветительского проекта «Классика в библиотеке» стартовал лекторий «Размышления о русской литературе». Его автор - кандидат филологических наук Виктор Иванович Чулков. Лекторий будет проходить раз в месяц (за исключением лета), каждая лекция будет посвящена отдельному автору.

В целом в проекте «Классика в библиотеке» на сегодня запланированы циклы лекций-размышлений о русской литературе и музыкальных концертах (периодичностью также раз в месяц). Это бесплатный просветительский проект. Предполагается, что в дальнейшем он будет дополняться лекциями по классической живописи и другим направлениям искусства.

Сотрудник библиотеки добавила, что для удобства посетителей в ближайшее время будет разработан абонемент на посещение лектория.

Антон Чехов

Центральной фигурой первой встречи лектория стал русский писатель, драматург Антон Павлович Чехов, чьи произведения являются классикой мировой литературы, а пьесы ставятся практически в каждом театре.

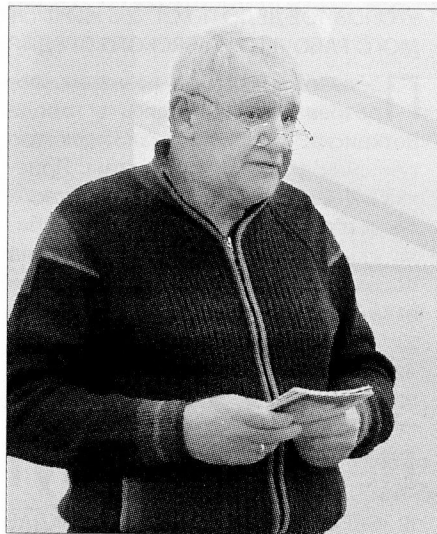
Лектор сравнил Чехова с Толстым и Достоевским, которые, по его словам, «двигались в своём творчестве примерно в одном русле - от художественного к нехудожественному». В жизни и Толстого, и Достоевского были серьёзные потрясения, которые сформировали этих писателей.

- Чехова судьба лишила таких внешних, очень мощных потрясений. Если взять художественный мир Чехова, там нет того социально-исторического фона, на который всё время ссылаются и опираются его предшественники. Для него реальность - это материал для работы, - отмечает Виктор Чулков.

Что же касается книги «Остров Сахалин» - остросоциального произведения, наполненного документами, то лектор предлагает рассматривать его не как часть художественного творчества автора, а как часть его биографии.

Краткость - сестра таланта

По мнению выступающего, в отличие от Толстого и Достоевского, Антон Павлович не писал больших полотен - романов,

Виктор Чулков

Чехов существует отдельно от этой реальности. Его мысль: то, что замерло сегодня, вот так просуществует ещё бесконечное время. У него нет представления о движущей силе истории. У Толстого и Достоевского - есть, у Чехова - нет, потому что движения нет.

На читателя надейся, а сам не плошай

Лектор подчёркивает, что ещё одной особенностью Антона Чехова является то, что он умеет невероятно точно, конкретно и предельно ясно описывать быт. По его произведениям можно восстановить по деталям, как жили люди в конце XIX века:

- Чехов - писатель великолепный, зрение острейшее, описания точнейшие, но этот

может, и упрощает язык, но он упрощает его не по отношению к самому языку, а по отношению к предшественникам. Как будто говорит: ребята, то же самое можно выразить элементарнее. В этом смысле для него образцом была пушкинская проза, - перечисляет лектор. - У Чехова масса таких деталей, эпизодов, вкраплений, которые попадают к тебе и остаются в тебе, собственно говоря, навсегда. Он уже писатель начала XX века, который начинает смутно понимать, что с читателем можно работать ещё и вот таким образом. Это внутренний пиар, внутренние ходы, привлекающие и зацепляющие читателя. И делает он это совершенно сознательно. К тому же при всём том, что Чехов изображает довольно мутный, неприятный, непривлекательный мир (у него в этом мире почти

потому что считал, что жизнь довольно проста:

- Это сознательная позиция, перегородка, которая ставится Чеховым, хотя, в принципе, большие тексты он может выдерживать. Есть несколько больших повестей у Чехова, которые ясно показывают, что он держит большой текст. Но ему не нужно большое полотно, чтобы вызвать у читателя живую реакцию.

Этим объясняется его талант писать лаконично, его великолепное умение начать и завершить текст очень быстро, ничего при этом не теряя.

Ещё одна особенность писателя - это то, что мир у него не меняется, а обречён на постоянное повторение.

- Меняются имена, должности, социальные статусы, внешние атрибуты, а содержательно мир не меняется. Он повторяем в основных своих проявлениях, повторяем в основных своих качествах. Он неизменен в этих качествах, - продолжает Виктор Чулков. - И герои точно такие же: у него много героев, которые повторяют одни и те же фразы, ситуации.

быт у него совершенно другой по сравнению с русской литературной традицией, где он пронизан смыслом, культурой и несёт на себе отпечатки прошлого, настоящего, где он - продолжение хозяев, часть жизни таких людей. У него быт предметный, он не наполнен этим внутренним содержанием. У него быт такой, как будто у старьевщика собрали. Потому он, описывая этот быт, описывает его хаотичность, несвязанность, необъединённость в ансамбль. Любимое изображение мебели у него - это мебель, собранная в одной комнате, сваленная туда, потому что в других комнатах что-то другое происходит.

За что мы его любим?

В завершение лекции Виктор Иванович ещё раз остановился на главных моментах, за что читатель любит Чехова, почему вновь и вновь возвращается к его книгам.

- За идеальную чистоту языка. Он не такой, как у предшественников. Чехов,

всегда плохо пахнет, он всегда какой-то не протёртый, не промытый, не постиранный, картинка этого мира абсолютно чистая, абсолютно прозрачная. Ты смотришь на то, что Чехов изображает, через великолепно промытое стекло, которого не видно.

В этот же ряд преимуществ кандидат филологических наук отнёс и отличную узнаваемость мира, описанного Антоном Чеховым, который совершенно не функционален (он не даёт нового продукта); понятность писателя, не требующая при прочтении его произведений особых усилий. Потому что он работает не только с нашим интеллектом, но и с эмоциями, когда после прочтения возникает желание выскочить на улицу и подышать свежим воздухом.

- Он работает с читателем, который умеет резонировать настроением. И если ты попадаешь в этот резонанс, в это окно, которое он тебе открывает, то всё понятно. Если же ты ищешь каких-то глубоких смыслов, то их нет, - подводит конец своим размышлениям Виктор Иванович.